

§ 13. В лингвистике нет одного установленвшегося названия по отношению к языку кирилло-методиевских переводов. Одни из лингвистов называют этот язык древнечерковнославянским. Но такое название недостаточно определено: церковнославянская письменность велась у разных славянских народов и позднее.

Некоторые пользуются термином „древнеболгарский“. Этот термин ближе определяет элементы языка кирилло-методиевских переводов, указывая на их связь с языком славян, которые стали известны под именем „болгары“. Но этим термином надлежит пользоваться в том случае, если дело касается одного из периодов истории языка славян болгарских. По сравнению с периодами последующими: язык кирилло-методиевских переводов в своем звуковом составе, в своих формах представляет данные для суждения о языке этих славян во второй половине IX в. Но сам по себе термин „древнеболгарский“ недостаточно удовлетворителен по отношению к языку этих славян IX в. и к его отражению в кирилло-методиевских переводах: в то время на востоке полуострова болгары представляли собою не славян, а тюрков. Только несколько позднее утвердилось за славянами болгарского государства имя „болгары“. Но и позднее, как и в IX в., это население все еще называлось „словенами“. Такое название держалось за ними и в Болгарии и за пределами ее — в Греции, в Албании. Исторические источники называют язык кирилло-методиевских переводов „словенским“: *словѣнскы книги* скития Константина, Мефодия, статья Храбра); Константин и Мефодий перевели книги *от грѣцкага языка, юже есть грѣческъ, на словѣнскъ* (Иоанн экзарх); litteras... sclavinicas a Constantino quondam philosopho repertas (в письме папы Иоанна VIII, 880 г.).

Более удовлетворительным считаем термин „старославянский“ („старословенский“), хотя и он не вполне удачен: термин не определяет, к какой именно славянской группе относился этот язык в своей основе. Но этот термин указывает на лингвистическое значение этого языка для исторического изучения славянских языков.

§ 14. Значение изучения старославянского языка весьма важно в системе славянского языкознания. Во второй половине IX в., когда происходила фиксация элементов языка солунских славян в письменности, славянские языковые группы были еще мало дифференцированы: в своей основе они представляли одинаковые черты в звуках, в формах, в лексике. Черты различия были, но

их было немного. Поэтому-то так велико значение показаний старославянского языка как документального источника для исторического изучения славянских языков.

И в другом отношении важно изучение старославянского языка для истории отдельных славянских языков. Рукописи на старославянском языке распространялись в разных славянских областях — не только в Моравии, в Чехии, в Паннонии, но и в Болгарии, у сербов и хорватов, у восточных славян. Книжные люди усваивали тип этого языка, как языка литературного. Некоторые черты его вносились в чешский, сербский, хорватский, русский языки при применении этих языков в письменности. Некоторые слова с чертами старославянского языка распространялись и в народной среде на юге и на востоке у славян.

Рукописи на старославянском языке были образцами для книжного языка у сербов, хорватов, у русских. Памятники церковной письменности сербо-хорватской и русской писаны на основе языка старославянского со внесением тех или иных черт языка писца — серба, хорвата, русского. При лингвистическом изучении памятников церковной письменности сербо-хорватской или русской как источника для истории этих языков необходимо выделить их старославянскую основу, чтобы получить нужные сведения о чертах языка писцов памятников сербо-хорватских или русских.

§ 15. Одни из сохранившихся памятников старославянского языка писаны глаголицей, другие — кириллицей.

В отношении памятников, писанных глаголицей, отметим следующее. Один из них, Киевские листки, представляет наиболее древние начертания букв глаголицы. Так, в написании для *л* верхняя часть заканчивается петлей вверху и не соединяется с левой нижней петлей: В начертании для *м* нижние петли разветвляются не у самой верхней линии, а несколько ниже: Для передачи гласных *ъ*, *ь* служит модификация знака *о*: для *ъ*, для *ь*.

В других глаголических памятниках отражаются позднейшие изменения: в написании для *л* верхняя часть соединяется с нижними петлями: ; для *м* нижние петли начинаются у самой верхней линии: ; в знаках для *ъ*, *ь* нижний овал перекинут направо: . и затем основа буквы получила вид цифры „8“: . Но в разных глаголических рукописях встречаются и более древние начертания, иногда в переходном виде.

† 1	а	300 т
‡ 2	в	400 ог
§ 3	в	500 ф
§ 4	г	600 х
‡ 5	д	700 ш
‡ 6	е	шндо ¹⁾ шт
‡ 7	ж	900 ц
‡ 8	з	1000 ц
‡ 9	з	ш ш
‡ 10	и	ъ ъ
‡ 20	и	шндо ¹⁾
‡ 10	и	ѣ є
‡ 30	ѣ	ѧ ѿ
‡ 40	к	ю ю
‡ 50	л	ѧ ѿ
‡ 60	м	ѧ ѿ
‡ 70	н	ѧ ѿ
‡ 80	о	ѧ ѿ
‡ 90	п	ѧ ѿ
ѣ 100	р	ѧ ѿ
‡ 200	ѹ	ѹ

Глаголическая азбука по письму Зографского евангелия.

В Киевских листках для носового гласного переднего ряда служит один знак: є. Более позднее явление отражается в раздвоении этого знака: є стал употребляться в соответствии с кириллицы, а правая часть глаголического знака, є стала применяться в соответствии с кириллицы (в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом кодексах, в Клоцовом сборнике, в Синайском требнике, в Македонском листке).

¹ Глаголическая буква ѿ (кирилл. ѿ) в Зографском кодексе не встречается. Цифровое значение глаголической буквы ѿ – 800.

А 1 Б 2 Г 3 Д 4 Е 5 Ж 6 З 7 И 8 І 10 К 20

Л 30 Й 40 Н 50 О 70 П 80 Р 100 С 200 Т 300 Ф 400

Φ 500 Х 600 Щ 900 Ў 90 Ш щ ъ ъ ю ю

И ј ѡ љ 900 Ј 60 Ъ 700 Щ 800 Ф 9 Г 90

КА ЧАТО СТРАСТЛАГОДАКА НСА

Азбука кириллицы по письму Остромирова евангелия (мелкий ичерк).

Архаичны и языковые черты Киевских листков. Это — единственный из группы старославянских памятников (сюда не относятся памятники XI в. восточнославянские), в котором ъ, ѿ не утрачены, не заменены другими гласными, не смешиваются (кроме двух случаев местоимения въсѧхъ вместо въсѧхъ).

Характерной чертой языка этого памятника является ѹ вместо давних тj и kt' (gt'), з вместо давнего dj, в соответствии ф (шт), яд языка кирилло-мефодиевских переводов: євѹнинъ (євѹнинъ — євѹнинъ), подаӡъ (подадъ). Эта черта указывает на западнославянское происхождение Киевских листков, в частности на область чешско-моравскую. Содержание памятника, месса по римскому обряду, также свидетельствует о связи его с Западом.

Итак, один из наиболее архаичных глаголических памятников происходит из области, близкой к той, где проходила деятельность Константина, Мефодия и их учеников. Можно полагать, что он написан был в X в.

Другие старославянские глаголические рукописи указывают на македонское происхождение их писцов. Так, они все представляют примеры изменения *ъ*, *ь* в сильном положении в *о*, *е*. В отношении времени написания этих памятников полагаем, что они относятся к XI в.

§ 16. В числе памятников кириллических есть один с датой, 993 г. (6501—5508); это надпись на намогильном камне, сделанная по распоряжению западноболгарского царя Самуила. Прочие памятники, писанные кириллицей, относятся к XI в., как можно полагать на основании указаний языка их. Их писцы были не из Македонии, а из восточной Болгарии.

Языковые элементы кириллических памятников заключают в себе меньше архаических слоев языка предшествующих оригиналов по сравнению с памятниками глаголическими. Так, например, в глаголических памятниках находятся формы простого аориста (типа *могъ*). В кириллических они редки; в Супрасльской рукописи совсем отсутствуют. Или сравните передачу форм имперфекта 2 л. множ. и 2—3 л. двойств. ч.: в одних глаголических памятниках употребляются эти формы только с окончаниями *-шетъ*, *-шета* (Зограф., Сборник Клоца); в других при формах с этими окончаниями находятся новообразования с аористными окончаниями *-сте*, *-ста*. Но эти новообразования в меньшинстве (Маринин., Ассеман.). В кириллических памятниках формы на *-шетъ*, *-шета* или совсем не встречаются, будучи заменены новыми формами на *-сте*, *-ста* (вост.-слав. рукопись — Остромирово еванг.), или *-шете*, *-шта* употреблены только в немногих случаях (Супрасльская рукопись).

Эти наблюдения относительно места происхождения глаголических и кириллических памятников старославянской письменности и относительно общего характера графики и языка их следует учесть при решении вопроса, какая азбука была древнейшей.

Появление азбуки для одного из славянских языков было связано с переводческой деятельностью Константина и Мефодия. Какая же азбука, кириллица или глаголица, была составлена ими? Для ответа на этот вопрос следует предварительно определить

источники той и другой азбуки, выяснить взаимоотношения кириллицы и глаголицы, принять во внимание область, где применялось глаголическое и кириллическое письмо, учесть палеографические и лингвистические черты старославянских памятников.

§ 17. Источник кириллицы ясен: это — греческое

Греческий унциал имел неодинаковый вид на протяжении VII—X вв. Более ранний унциал с кругами и квадратами, с прямо стоящими буквами заменился в VII—IX вв. унциалом, несколько наклоненным вправо, с овалами и прямоугольниками. В X в. буквы опять стали прямыми. Но остроконечность, овальность и прямоугольная форма их удерживаются. Вот этого-то вида унциалы X в. и легли в основу кириллицы — тех букв ее, которые взяты из греческого письма. Такими буквами являются следующие: α, β, γ, δ, ε, ζ, η, ι, κ, λ, μ, ν, φ, π, ρ, σ, τ, ψ, ϕ, χ, ω, ς, ψ, ϕ, υ (υ). Ср. снимки греческого и кириллического письма. В зависимости от греческой азбуки находятся два знака для гласного i: η, ι (в греческом письме некогда они передавали разные гласные: η = ē, который позднее изменился в i; а ι служило издавна для гласного i). В той же зависимости и две буквы для гласного o: ω, ω. (В греческом письме ω — ὄμιλρόν, т. е. „о малое“, служил для передачи краткого ó, а ω — ωμέγα, т. е. „о большое“, употреблялся для передачи долгого ó).

Как в греческом письме, гласный у передан двумя буквами: οу. Сокращенным написанием для οу служил знак Ѡ: ѿмъете, наѹчите са (Савв. кн.), ѿмѣ (Супрасльская рук.). Знаком Ѡ пользовались иногда в конце строки: ѿмѹ рекшѠ ||; съкրѠ || шамы (Супрасльская рукопись).

Из греческого письма взяты ς в значении „6“ и ς в значении „90“.

Какой источник тех букв кириллицы, которые дополнял и греческий алфавит? Ответ на этот вопрос будет дан после определения происхождения другой славянской азбуки — глаголицы.

ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ			ГРЕЧЕСКОЕ
Буквы.	Название.	Знаки старшіе и младшіе.	Курсывъ.
a	азъ	Ѡ ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ
b	бѹкы	Ѱ ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ
g	глаголи	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ
d	добра	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
e	есть	Ѐ Ѐ Ѐ Ѐ	Ѐ Ѐ Ѐ
dz	сѣло	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ
i	иже	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ
i	ижен	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ
k	како	Ӯ Ӯ Ӯ Ӯ	Ӯ Ӯ Ӯ
l	людніє	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
m	мыслите	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
n	нашъ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ
o	онъ	Ѩ Ѩ Ѩ Ѩ	Ѩ Ѩ Ѩ
p	покон	ѭ ѭ ѭ ѭ	ѭ յ յ
r	ръци	Ӯ Ӯ Ӯ Ӯ	Ӯ Ӯ Ӯ
s	слово	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ
t	теръдо	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
f	фрътъ	Ѱ Ѱ Ѱ Ѱ	Ѱ Ѱ Ѱ
x	хѣръ	ѭ ѭ ѭ ѭ	ѭ չ չ
ѿ	ѿтъ	Ѡ Ѡ Ѡ Ѡ	Ѡ Ѡ Ѡ
ѿ	дита	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
v	вѣдѣ	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ
	—	ѿ ѿ ѿ ѿ	ѿ ѿ ѿ

Глаголическое и греческое письмо.

ГЛАГОЛИЧЕСКОЕ			ГРЕЧЕСКОЕ
Буквы.	Название.	Знаки старшіе и младшіе.	Курсивъ.
ž	жнѣтв	ꙗ ꙙ ꙙ	ꙗ - ꙗ - ꙗ
z	земля	ꙗ ꙗ ꙗ	ꙗ - ꙗ
dj {	ѣа	ꙗ ꙗ	ꙗ - є
	(ѣръвъ)	ꙗ ꙗ	ꙗ - т
u	оукъ	ꙗ ꙗ ꙗ	{ ꙗ = ꙗ ² ꙗ = ꙗ ³
š	ша	ꙗ ꙗ ꙗ	ѡ - ꙗ (-бб)
št	шта	ꙗ ꙗ	-ѡ (-ѣ - бб)
c(ts)	ци	ꙗ ꙗ ꙗ	ꙗ ꙗ (-ѣ - тз)
č	чръсъ	ꙗ ꙗ ꙗ	ѡ - ꙗ - ꙗ
či	иже	ꙗ ꙗ ꙗ	ꙗ (-ѣ, -еи)
ě(ja)	јатъ	ꙗ ꙗ ꙗ	-{ ꙗ + ꙗ = ꙗ + ꙗ }?
ju	ю	ꙗ ꙗ ꙗ	ꙗ - ꙗ
ě	юсъ {	ꙗ ꙗ	ꙗ = ꙗ = ꙗ
ø		ꙗ = ꙗ + ꙗ	= ꙗ + ꙗ
ü	ижица	ꙗ ꙗ	ꙗ = ꙗ
ø/ў	ибръ	ꙗ ꙗ - ꙗ	ꙗ + ꙗ
у	ибръ	ꙗ ꙗ	= ꙗ + ꙗ
e/ї	ибръ	ꙗ ꙗ - ꙗ	ꙗ + ꙗ
jë	юсъ {	ꙗ + ꙗ + ꙗ	ꙗ + ꙗ
jø		ꙗ + ꙗ + ꙗ	ꙗ + ꙗ

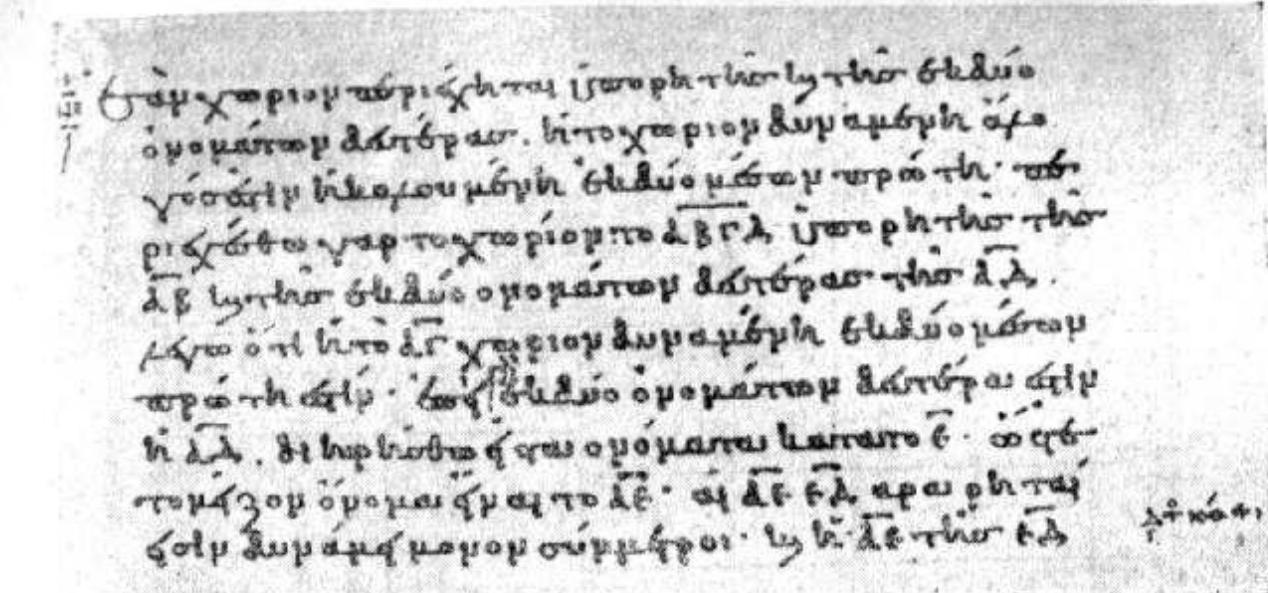
Глаголическое и греческое письмо (окончание).

К̄ прοτ̄х̄ γενν̄

εκ̄ κ̄ μᾱт

Бλοσгениέ
сօсιυх̄ нуда́д
ннавраамъвра
лъи. єгеннисе
тоніакъса
лъкдє єгеннисе.
тоніаксօвълък
дє єгеннисе
тоніоуданкъ
тоусяделфօнс

Греческий унциал X века.

Греческий минускул IX века.

§ 18. Источник глаголицы долгое время был загадочным. В отдельных глаголических буквах уже в конце XVIII—в первой половине XIX в. видели видоизменение греческих букв. В 80-х годах XIX в. английский палеограф И. Тэйлор (Isaac Taylor) попытался для всей глаголической азбуки определить источник — греческое минускульное письмо. Эти попытки представлены в его статье „Ueber den Ursprung der glagolitischen Alphabet“ („Archiv für slavische Philologie“, т. V) и во 2-м томе его труда об алфавитах („The Alphabet“, II, 201—207, London, 1883). Мысль Тэйлора о греческом источнике глаголицы принята была профессором Казанского университета Д. Ф. Беляевым („История алфавита и новое мнение о происхождении глаголицы“, Казань, 1886) и проф. И. В. Ягичем. Последним в особенности много сделано по изучению глаголического письма. См. его фундаментальный труд „Глаголическое письмо“ („Энциклопедия славянской филологии“, вып. 3. Графика у славян, Пб. 1911). Беляев и Ягич во всех знаках глаголицы видели греческий источник — буквы минускульного письма и их комбинацию (лигатуры). См. таблицы, представленные в книге Ягича.

Несомненно, основным источником глаголицы были греческие минускулы. Но в объяснения Тэйлора, Беляева и Ягича следует внести изменения и поправки не только в отношении греческих источников для отдельных глаголических букв, но и в отношении всей системы азбуки: в ней отразились элементы и негреческого письма.

Глаголица, кириллица, греческие минускулы и унциалы
в сопоставлении И. В. Ягича.

Для большинства знаков глаголицы послужило греческое минускульное письмо. В конце VIII—начале IX в. на смену износившемуся, трудно читавшемуся скорописному греческому письму деловых грамот появился более четкий, плавный минускул. В начертания его букв вошли отдельные буквы минускульной скорописи. Отразились в нем и некоторые элементы унциального письма. Минускулами писали деловые грамоты. Реже его применяли для книг церковного обихода: для этой цели употребляли попрежнему унциал.

Вот этот минускул с некоторыми элементами скорописи и положен был в основу большинства букв глаголицы.

Многие знаки глаголицы характеризует петлеобразный рисунок их. Тенденция к петлям отражалась, хотя и не систематично, и в греческом курсиве. Если учесть эту стилевую черту глаголицы, то в ряде букв ее ясно вскроется основа их. Так, сравните минускуло-скорописные греческие буквы и глаголические, развернув в последних петли, отсутствующие в греческих соответствиях:

Греческие	β	γ	δ	λ	μ	ο	π	χ	φ	υ
Глаголическ.	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ

Ср. переработку минускульного І: в глаголице она получила вид такой: **Ѡ** и **Ѡ**.

В зависимости от греческой азбуки в глаголице были два знака для і: **Ѡ** („иже на круге“) и **Ѡ**. Может быть первоначально эти знаки для і в глаголице применялись так: **Ѡ** в начале слова и после гласного, а **Ѡ** — после согласного. Третий знак для і в глаголическом письме **Ѡ** был введен позднее. Он представлял собою видоизменение знака **Ѡ**. На то, что в первоначальном составе глаголицы „иже на ножке“ отсутствовал, может указывать то обстоятельство, что он не имел цифрового значения. (Буквы же **Ѡ** и **Ѡ** имели такое значение: **Ѡ** — „10“, **Ѡ** — „20“).

Как в греческом письме, в глаголице есть две буквы для о. По греческому образцу для и (у) служит соединение двух знаков: о и у: глаголическое написание **Ѡ** является упрощением сочетания двух букв **Ѡ** и **Ѡ**, как это сочетание еще заметно в написаниях Киевских листков.

Неясно происхождение особого глаголического знака для *х*, в виде паукообразного начертания. См. таблицу на стр. 45. В Синайской псалтыри такой *х* встретился дважды на л. 149— в написании слова *хлъми*. Для славянских звуков глаголические буквы составлены из элементов разных источников.

1) Подверглись изменению некоторые буквы. Так, для носового гласного заднего ряда служила буква *Э*; для носового гласного переднего ряда буква *Э*. В состав этих букв вошли *Э* (о) и *Э* (е), дополненные справа значком *€* — значком, который указывал на носовой элемент в образовании этих гласных. Иногда *€* писали вместо *Ф* (и) перед задненебным согласным. Таково написание *и* в слове *и ѡ м Э л ѿ* («*Ег'ель*») в Синайской псалтыри.

Буквы для редуцированных гласных (в кириллице *ъ*, *ь*) представляли собою модификацию *Э*: *Ѡ* (кириллич. *ъ*), *Ѡ* (кириллич. *ь*); о дальнейшем изменении этих написаний указания были сделаны выше (*Ѡ* → *Ѡ*, *Ѡ* → *Ѡ*).

Буква для гласного среднего ряда *ы* составлена из двух букв: из *Э*, *Ѡ* (кириллич. *ъ*) и из *Ѡ* (*Ф*), *Ѡ*: *Ѡ* *Ѡ*, *Ѡ* *Ѡ* (кириллич. *ы*, *ъи*).

Для *шт'* (*щч*) служили знаки *Ш* или один знак *Ѡ* (кириллич. *ѡ*), представлявший собою комбинацию *ш* и *ѡ* (*т*) или *ѡ* и *ѡ* (*т*).

2) Для других славянских звуков источник был иной — древнееврейское письмо, главным образом в его самаритянской разновидности, и, может быть, коптское письмо. Древнееврейским письмом составитель глаголицы пользовался и для некоторых звуков, для которых имелись соответствующие знаки в греческой азбуке. Но по тем или иным соображениям составитель глаголицы предпочел в этих случаях воспользоваться не греческим, а восточным источником.

Из самаритянского источника взята была основа для *Ѱ* (кириллич. *ѱ*). Об этой связи свидетельствует одинаковость рисунка букв глаголического *Ѱ* и еврейско-самаритянского *װ* («*tsade*») в конце слова (при письме справа налево).

В еврейском письме была и иная разновидность для «*цаде*»: в середине слова рисунок напоминал бокал: *Ӯ* — рисунок, послуживший, может быть, для глаголического *Ѱ* (кириллич. *ѱ*). Но возможно, что для этой буквы принята была во внимание буква коптского письма *Ϣ* («*шеи*»).

Для глаголического *ѡ* послужил, несомненно, древнееврейский «*шин*» в его самаритянском виде. Сходство обнаруживается и в

Litteras Sinar in codicibus Cothanis.	Litteras Sinar in codic. bibl.
נ	נ
ו	ו
ז	ז
ס	ס
ע	ע
מ	מ
ל	ל
ב	ב
ר	ר
ת	ת
ג	ג
ד	ד
ה	ה
כ	כ
ל	ל
ב	ב
מ	מ
ס	ס
ע	ע
ז	ז
ו	ו
נ	נ

Самаритянское письмо.

деталях: в глаголическом письме **и** был короче других букв, занимал только $\frac{3}{4}$ верхней части строки, не доходя своим основанием до линии оснований других букв,— не доходил, как и в самаритянском письме. На древнееврейский источник этих букв может указывать и порядок этих букв в системе азбуки: **у — ѿ — Ѽ**.

Еврейско-самаритянское письмо послужило образцом и для таких букв глаголицы.

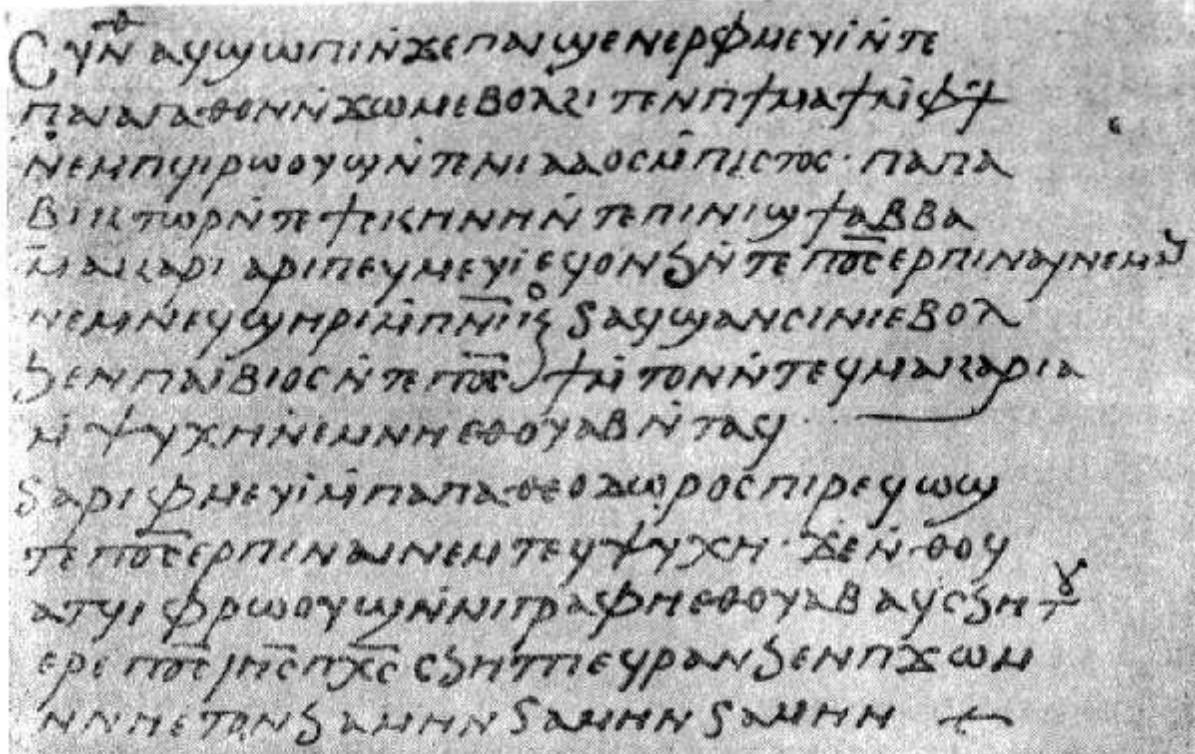
Глаголический **Ѱ** (кириллич. **г'**) близок к самаритянскому „jod“ **ס** — во всяком случае ближе, чем к греческому сочетанию двух букв **γι**.

Восточного происхождения и знаки **Э** (*e*), **Ӭ** (*k*). Свою открытостью влево они обнаруживают их связь с таким письмом, которое производилось справа налево, т. е. с письмом древнееврейским. В основу **Э** была положена самаритянская буква „he“ **ֵ**. В самаритянском письме знак „he“ обозначал собою узкий гласный *e*, а также *ja*. Возможно, что составитель глаголицы для славянского гласного *e* воспользовался самаритянским письмом потому, что хотел отметить палatalный элемент при славянском *e*, — элемент, отсутствующий в греческой передаче посредством *ε*: по-славянски *је* (*јe-*) в начале слова, мягкость согласного перед *e*.

В отношении глаголического **Ӭ** (*k*) следует иметь в виду не только открытость его влево, но и разрыв в написании. Это — черта древнееврейской азбуки в отношении ряда букв, в частности буквы „коф“ („корх“): **ר**. Она и послужила для глаголического **Ӭ** — послужила, вероятно, потому, что выражала собой глубоковелярный *k*; греческая же „χάπпа“ (*k*) могла выражать разные согласные: велярные и палатальные.

Ѱ (кириллич. **и**). Может быть, по образцу самаритянского **у**. Общим в глаголической и самаритянской букве является не только геометрическая форма рисунка, но и числовое значение их: „2“.

Ѡ (кириллич. **и**). Начертание этой буквы далеко от курсивного **и**, с которым связывал его проф. Ягич. В этой букве обращает на себя внимание верхняя часть ее: треугольник, обращенный основанием кверху. Так писался древнееврейский „אַיִן“ — такой же треугольник с хвостом внизу. В глаголице сходны написания **Ѡ** (*i*) и **Ѡ** (*e*). Это сходство не случайно: в нем отразилось воздействие самаритянской азбуки, в которой „самех“ („samech“) и „אַיִן“ находились рядом и имели похожие начертания.

Коптское письмо.

Для глаголической буквы **ж** (кириллич. ж) образец был взят, повидимому, из коптской азбуки: **Σ** („джанджа“).

Может быть и для **ю** послужил коптский источник **Щ** („шеи“).

Глаголический **а** (кириллич. ъ и ю). Источник неясен. Следует обратить внимание на общую черту в рисунках букв, указывающих на палатализацию согласного или на ѡ (и), на черту в виде треугольника или его изменения: **Δ** (кириллич. ѿ), **Ѡ** (кириллич. ѿ). Вероятно, такой частью написания эти буквы объединялись с **Ѡ** (и).

Из других мнений о происхождении глаголицы отметим такие:

Л. Гейтлер (L. Geitler) в своей работе „Die albanischen und slavischen Schriften“ (Wien, 1883) полагал, что некоторые буквы глаголицы связаны не с греческим письмом, а с албанским. Таково происхождение глаголических **Э** · **Ѡ** · **Ѡ** и некоторых других.

Нет никакого основания полагать, что особые албанские письмена были уже в IX в. Образцы албанского письма, которыми пользовался Гейтлер, не восходили ко времени более раннему, чем XVIII в., и происходили от греческого курсива того времени. О них см. в статье (в отчете об экспедиции в Албанию) Gj. Pekmezzi („Anzeiger der Akademie der Wissensch., Philos.-histor. Klasse“, Wien, 1901, № IX, 39 след.). См. также критический анализ, произведенный Ягичем в „Archiv für slav. Philologie“,

VII, 444—479 и в „Четырех критико-палеографических статьях“ (Пб. 1884, 113—184).

Произвольно и случайно объяснение букв глаголицы из готского рунического письма. Такое предположение было высказано И. Ганушем (J. Hanuš) в ряде его работ о славянских азбуках: 1) *Zur slavischen Runenfrage...* в издании „Archiv für österreich. Geschichte“, XVIII, Wien, 1857; 2) *Zur Glagolica-Frage („Slavische Bibliothek“)*, которую издавал Fr. Miklosich, II, Wien, 1858). Та же мысль была высказана А. Хомяковым в письме к К. С. Аксакову („Русская Беседа“, V, 1859, стр. 1—12). О связи глаголицы с рунами думал и И. Гам (J. Ham), „Postanak glagoljskoga pisma u svijetu paleografije“, в журн. „Nastavni Vjesnik“, Zagreb, XLVI, 1937—1938).

Так же безосновательно было и мнение Вс. Миллера о связи некоторых глаголических букв (ш, ф и др.) с авестскими и со знаками на сассанидских монетах (в статье Миллера „К вопросу о славянской азбуке“, в „Журнале Мин. нар. просв.“, 1884, т. CCXXXII, 1—35).

На основании случайного и отдаленного сходства некоторых букв глаголицы с буквами армянского и грузинского алфавитов высказаны были гипотезы о кавказском источнике славянской азбуки М. Гастером и Р. Абихтом. 1) M. Gaster, „Jlchester Lectures on grecko-slavonic literature and its relations to the folklore of Europe during the middel ages“ (London, 1887, 209—229); 2) R. Abicht, „Ist die Ähnlichkeit des glagolitischen mit dem grusinischen Alphabet Zufall?“ (Leipzig, 1895). Несостоятельность объяснений Гастера и Абихта показана была В. Вондраком в „Archiv für slav. Philologie“, XVIII, 542—544 и в „Časopis Českého musea“, LXV, 1896, 282—295.

Были попытки связать глаголицу с знаками письма у хозар и народов Кавказа. 1) М. Оболенский, Исследования и заметки по русским древностям (Пб. 1875, стр. 119—243, 245, 431—435); 2) Н. Грунский. Нова теория про походження глаголиці („Записки історично-філологичного відділу“, Української академії наук, XIX. Київ, 1928, стр. 266—267).

C. Wesselу („Glagolisch-lateinische Studien“, в изд. „Studien zur Palaeographie und Papyruskunde“, Heft XIII, Leipzig, 1913) высказал мнение о происхождении глаголицы из латинского курсива IV—VI вв.

Была также попытка найти источник для глаголицы на Западе.

Ф. Ф. Фортунатов полагал, что глаголица была связана с греческими минускулами, но некоторые знаки ее составлены были по образцу коптского письма: **ѡ** из коптского **Ϣ** (шеи), **ѭ** из коптского **Ӂ** (джанджа); глаголический **ѭ** (**х**) из коптского „хеи“; в знаках **ѭ** (**ъ**) и **ѿ** (**ѡ**), в первой части их, отражается нижнеегипетский курсивный *i* (Ф. Фортунатов, О происхождении глаголицы, в „Известиях Отдел. русск. яз. и слов. Ак. наук“, XVIII, 1913, кн. 4, 221—256, и в „Отчете Отделения русск. яз. и слов. Ак. наук“, 1913).

§ 19. Буквы глаголицы и кириллицы по образцу греческого алфавита могли иметь числовое значение. Над буквой, употреблявшейся в значении цифры, ставился знак **‐**, а по бокам писались точки: **Ѡ**, **ѿ**. В применении букв в значении цифр глаголица более самостоятельна, чем кириллица. В глаголице цифровое значение имеют буквы алфавита и те, которым были соответствия в греческом алфавите, и те, которым не было там соответствий. **Ѩ** — 1, **Ѩ** — 2, **Ѩ** — 3, **Ѩ** — 4... В кириллице цифровое значение имеют только те буквы, которые взяты были из греческого алфавита: **ѭ** — 1, **ѿ** — 2, **ѿ** — 3... Из других букв только **ѿ** употреблялось в значении „900“; под влиянием глаголицы такое цифровое значение получила позднее буква **ѿ**.

В кириллических памятниках употребляется **ѿ** (**ѿ**) в значении цифры „6“. Для „90“ введена была греческая коппа **ϲ**. В более позднее время для обозначения этого числа стала применяться **ѿ** (видоизменение буквы **ѿ**).

При обозначении чисел от 11 до 19 знак для единиц стоит перед десятью: **Ѩ** **ѿ** — **ѿ** = 12. Реже применялся иной порядок: **ѿ** **Ѩ** ...

При следующих десятках единицы писались после цифры десятка: **ѿ** **ѿ** — **ѿ** = 54.

Тысячи обозначались цифрой единиц со значком **ѿ** перед **ѭ**: **ѿ** — 1000, **ѿ** — 2000...

§ 20. В глаголице и кириллице употребляются над буквами значки **’**, **՝**, **‐**. Особо выделяются Киевские листки своими значениями над буквами гласных звуков — значками, указывающими, может быть, на количество (на долготу) слога и на ударение его.

Значки **’** или **՝** употреблялись в старославянских памятниках для обозначения мягкости согласных, в особенности мягкости **ѱ**, **ѱ**, **ѿ**: **ѱ’**, **ѱ’**, **ѿ’**: **ѹѡ’ѧ**, **ѹѡ’е**, **ѿ’иѡ** (**ѿ’иѡ** — Супрасльская рукопись). Также при **ѿ’**, **ѿ’**: **ѹѡ’ѿ’е**, **ѹѡ’ѿ’**. Для мягкого **г’** в гла-

глаголице была особая буква *М*; в кириллице употреблялась буква *р'* или *г*: *параскевъзъг'ин* — *параскевъгин*.

Другой способ передачи мягкости согласного — написание йотованного гласного *ю*, *и*, *я* (*а* в глаголице = *а* в кириллице). Иногда оба способа объединялись: *ко^л'и*.

По греческому образцу писали *‘* над начальным гласным слова, а иногда и над другими гласными: *‘ отъ нѣкытвъ; иже хо^тетъ;*
‘ еже есть; а^ине; глаухъ ‘ (Савв. кн.).

Надписные значки в памятниках XI в. пишутся иногда при пропуске гласных *ъ*, *ь*: *м'и^ъ, д'и^ь, м'и^нгъ...*

По греческому образцу некоторые слова передавались на письме в сокращенном виде. В таком случае над ними писали *титълъ*, *титлъ* (гр. *τίτλος*). Вид титла был не одинаков: *—, —, —.* Под титлами писали слова, часто применявшиеся в определенной сфере языка средних веков. Например:

бъ, ба (род. ед.), *бо* (зват.) — сокращенная передача слова *богъ, бога, боже* подобно греческим письменным передачам слова *θεός: θεος, θεο, θε;* *господь, господинъ: гъ, гъ* (для передачи *господинъ*) — греч. *χριστός*; *духъ: дхъ* — греч. *πνεύμα*.

Были и другие слова, часто встречавшиеся в речи и потому передававшиеся на письме под титлами:

отъцъ: отъ — греч. *πάτηρ* (*патръ*);

члвкънъ: члвкъ, члвъ — греч. *ανθρος, αντροс* (*андропъс*);

цъсадръ: цръ, цверъ, църъ; цъсадръствовати — *црестовати*.

глаголати: глагъти, гла (аорист глагола).

Для избежания ошибки при чтении при некоторых сокращенных написаниях ставили вверху букву согласного *гла* = *глава* (а не *глагола*); *и^е* = *иедъла*; *въ фи^о* = *въ фи* *връма*.

Титла ставили также над буквой в значении числа: *δ, ε...* И это по греческому образцу. В некоторых славянских рукописях (Ассеманиев кодекс) над десятками ставили два титла, тоже по греческому примеру.

Знаками препинания были точка (·) и точка с запятой (;). Последний знак препинания (;) имел значение знака вопроса.

Для указания на конец предложения или фразы применяли две точки (:), более (::, :::). Пользовались также черточками прямыми или волнистыми:

⋮ ⋮; ~, ~.

В одной русской рукописи XI в., содержащей в себе перевод греческого азбучного акrostиха (алфавитаря), — перевод, сделанный в Болгарии, — находится запятая и акут (‘), служащие для того, чтобы отделить одно предложение от другого или отметить цезуру:

люте фубогоу быти нъ лютью богатыти зъль .:- —
шрость обуздан, да не от сума вънъ испадши:- —

Писатель конца XIV — первой половины XV в. Константин Констенческий, мудрый книжный человек, сторонник сложной орфографии архаического направления, — орфографии, нормированной во второй половине XIV в. по инициативе болгарского патриарха Евфимия Тырновского, требовал писать гласные в начале слова или в отдельном их употреблении с надписным значком, с дасней и с апострофом. Гласные — это женщины, а согласные мужчины. Только дома, в присутствии мужа женщина может быть без головного покрова. Так и на письме: гласная буква в сочетании с согласной бывает непокрыта, без дасни и без апострофа. Если же женщина выйдет с непокрытой головой в город или на улицу, или в общество, то она позорит себя: „и к тымъ не дона
быти въ домъ моужа юсъ съ блгницами“. Если же будет над согласными, над мужчинами „на гтвоуюющими“ знак ‘ или ‘, то это позорит их «рамлаетъ си яко и моужа женска футварь паус же изъ члутва, и тинъ
изводить сконстевнаго яко не быти ѿму к тому донноу въ цркви или въ
уть събора вънти, яко и ѿи въ правилъ рѣше“. Если в слове встречаются два слога, из которых один кончается согласным, а другой начинается согласным, то между ними ставится знак ‘, как сторож или свидетель, предупреждающий „претыкание“.

§ 21. Эти азбуки представляют некоторые различия в системе.

1) В глаголице один знак Э ; в кириллице ему соответствуют е и ѹ.

В первоначальном составе глаголицы был один знак для носового гласного переднего ряда: Э€. Позднее этот знак стал употребляться в соответствии кириллическому ѹ, а вторая часть стала служить в значении а. В кириллице — ѹ, а.

2) В глаголице один знак а; в кириллице ему соответствуют ѹ, а.

3) В глаголице разные знаки для аффрикаты dz и для z: **Ѡ** = dz, **Ѡ** = z. В кириллице первоначально не было знака для аффрикаты dz. В кириллических рукописях, в языке которых отражается эта аффриката, она передана слегка модифицированным знаком **ȝ**: ȝ (перечеркивающая линия различной длины). Так в отрывках Хиландарских, Зографских и Ундельского. В кириллице есть знак s; но он употребляется в значении цифры „6“.

4. В глаголице особая буква **Ѡ** для мягкого g' (г') в словах заимствованных. В кириллице для этого служит буква **ѓ** (ѓ').

5) В кириллице были буквы **ӂ**, **Ӯ** в соответствии греческим **Ϛ**, **Ӯ**. В глаголице не было соответствующих знаков.

Но более важное показательное значение представляют черты сходства в славянских азбуках — и в системе и даже в начертаниях букв, черты, с несомненностью свидетельствующие, что составитель одной из азбук знал о другой и следовал ей. Мы подходим к вопросу, какая же азбука древнее, т. е. какая из них составлена Константином.

Указанные выше черты различия не все восходят к давнему составу кириллицы. Так, и в кириллице, в ее более раннем виде, не было **ѩ**, **ѩ**, **ѩ**, как это обнаруживается из наблюдений над архаическими элементами в написаниях кириллических памятников: нет **ѩ** в Саввиной книге, в Супрасльской рукописи, в Хиландарских и Зографских листках, в листках Ундельского, в Македонском листке; редко употребляется **ѩ**; в листках Ундельского и Зографских — только **ѩ**; встречаются написания с **ѭ** в значении **ѭ** и **ѩ**: [риғиими]ѭ (именит. ед.) — в надписи Самуила; ѭи са ғриғориѭ (родит. ед.), сентакрѭ (родит. ед.) — в листках Ундельского; զմլյ (именит. ед.), մօրյ (родит. ед.). в Саввиной книге.

Черты сходства в общей системе глаголицы и кириллицы:

1) Два знака для *i* (третий глаголический знак **ѿ** представлял собою модификацию знака **Ѡ**).

2) Два знака для *o*.

3) Две части в букве для *u* (*y*).

4) Одинаковый способ передачи славянского гласного *ы*: написанием знака для *ы* (**Ӭ**) в сочетании со знаком для *i* (**и**, **ѿ**, **Ѡ**, **ѿ**).

5) Одинаковый способ передачи *шт'*: **ѿ** — **ѿ**.

6) Общие элементы в рисунках букв для славянских звуков *ж*, *ш*, *ч*, *ц*, *ь*, *ь*, *ъ*.

7) Одинаковость в написаниях надписных значков и титл.

Некоторые общие черты в глаголице и в кириллице могут объясняться тем, что в основе той и другой азбуки лежит греческое письмо: минускульное — в основе глаголицы, унциальное — в основе кириллицы. Но показательна общность в передаче славянских звуков — общность и в основе, и во внешнем виде букв.

Несомненно, в связи находится передача для ы: сочетание букв ъ и и.

Не случайно и сходство в написаниях букв для славянских звуков. Источник для некоторых из этих букв ясен в глаголице. Кириллица следует за глаголицей, изменяя ее знаки для славянских звуков, придавая им геометрические формы в стиле прочих букв. Сравните глагол. ж и кирилл. ж, глагол. ш и кирилл. ш, глагол. ѿ и кирилл. ѿ, глагол. ѿ и кирилл. ѿ, глагол. ѿ и кирилл. ѿ. Знаки для редуцированных гласных в глаголице представляют модификацию э: ѿ, ѿ (ѡ, ѿ, ѿ, ѿ).

Кириллица воспользовалась результатом позднейшего изменения основы для передачи этих гласных — воспользовалась формой в виде ѿ и придала ей угловатую форму: ъ, ѿ. Такое же отношение и между глаголическим а и кириллическим ѿ. Источник глаголических букв для носовых гласных ясен: это ѿ (о), ѿ (е) в сочетании со значком є: ѿ є, ѿ є. Кириллические же ж, а представляют угловатую перелицовку глаголических знаков, поставленных набок (вниз значок є).

На то, что первоначальной была глаголица, указывает также цифровое значение букв той и другой азбуки. В глаголице цифры следуют в порядке алфавита. т — 1, ѿ — 2, ѿ — 3, ѿ — 4, ѿ — 5... В кириллице цифровое значение имеют только знаки, взятые из греческого письма: а — 1, в — 2, г — 3, д — 4... Из дополнительных букв только ж имел цифровое значение „900“. Позднее в таком значении стали применять букву ѿ, подобно глаголическому ѿ — 900. Если бы глаголица следовала кириллице, то буквы глаголицы были бы расположены иначе, согласно счету по кириллической азбуке: т, ѿ, ѿ, ѿ...

Палеографический анализ кириллицы также указывает, что эта азбука не составлена Константином в IX в.: тот греческий унциал, который положен в основу кириллицы, относится к X в., как на это указывают полуовалы, заостренность и вертикальность (отсутствие наклона) букв кириллицы (см. выше о греческом унциале).

В пользу старшинства глаголицы свидетельствуют и черты языка глаголических памятников: в этих памятниках представлены архаические пласти первооригиналов более значительно, чем в памятниках кириллических, как отмечено было выше.

В глаголице не было букв, которые соответствовали бы греческим ξ, φ. Не было потребности в них, так как в славянской фонетической системе IX в. отсутствовали сочетания ks, ps. Такие сочетания изменились в давнее время: ks → kch → ch (гēchъ — I-е л. ед. сигматического аориста от основы tek- с суффиксом -so-); ps → s (opsa → osa); см. об этом в § 146. При изготовлении славянских переводов оказалось необходимым ввести некоторые слова греческого текста с ξ, φ — имена собственные и названия должностей. Такие сочетания были приспособлены к славянской фонетической системе посредством артикуляции гласного ѧ между k-s, p-s: kъs, ръs. Посредством артикуляции гласного ѧ избегали непосредственного сочетания и некоторых других согласных, как это отмечено ниже, в § 36. Это применение ѧ не было явлением только графическим: соответствующий гласный был в речевой передаче греческих слов с ξ, φ и с некоторыми другими сочетаниями согласных. Итак:

алекъсанъдръ — 'Аλεξάνδρος; (ср. в Зографском ев. алє'сан'-дроу со значками ', указывающими на пропуск ѧ более раннего глаголического оригинала);

доукъсъ — δοῦξ, лат. dux; (ср. в кириллической Супрасльской рукописи доук'съ, доук'сомъ с ', указывавшим на пропуск ѧ, находившегося в более раннем оригинале);

пъсалъмъ — φαλμός, пъсалътырь — φαλτήρος; (примеры многочисленны в Синайской псалтыри).

В памятниках кириллических пишут попрежнему к'с, кс, п'с, пс или чаще Ѽ, ψ: алеѢан'дръ — алеѢандъ, маѢимъ, Ѣан'оні, доѹѢзъ, доѹѢова приществниа, прник'їψъ — прїѹжїφ, лат. princeps и многие другие в Супрасльской рукописи; фал'мъ в Саввиной книге.

Буквы Ѽ, ψ применяются в отмеченных кириллических памятниках не только в передаче заимствованных слов, но и слов традиционных, в которых произошла к этому времени утрата слабых ъ, ь — п'сати, пеати, пеанъ, но и рожденные в Супрасльской рукописи; по сава фалъ — в записи Саввиной книги.

Наличие в кириллице букв Ѽ, ψ и передача ими сочетаний ks, ps указывает на то, что кириллическая азбука составлялась тогда, когда сочетания ks, ps были не совсем чужды славянской

фонетической системе, а это свидетельствует о более позднем состоянии этой системы сравнительно с той, для какой составлялась глаголица, не нуждавшаяся в знаках, соответствующих греческим ξ, φ.

Обстоятельства и области распространения глаголицы подтверждают старшинство глаголицы. В Моравии применялась глаголица, а не кириллица. Киевские листки и Пражские отрывки (см. ниже) свидетельствуют об этом. Нет основания предполагать, что в Моравии после изгнания учеников Мефодия кириллица была брошена, а вместо нее кто-то, хорошо знавший греческое минускульное письмо, а также письмена еврейские и самаритянские, составил глаголицу. Ни обстоятельства того времени, ни элементы глаголицы не допускают такого предположения. Древние славянские памятники, идущие из областей хорватских, где действовали некоторые изгнанники из Моравии, также писаны глаголицей.

В Болгарии деятельность учеников Мефодия протекала преимущественно в Македонии и в соседней Албании. Письменность там велась глаголическая: на македонское происхождение указывают черты языка старославянских глаголических памятников.

Элементы древнееврейские, самаритянские, а также коптские введены были в славянскую азбуку, в глаголицу, ее составителем Константином: он знал древнееврейский язык; в малоазийском монастыре Олимп он мог иметь общение с лицами, пользовавшимися коптской письменностью.

Когда же и где появилась кириллица?

§ 22. Полагаем, ее появление относится к восточной Болгарии, ко времени правления царя Симеона (893—927). Симеон, „полугрек“ (*ἡμίεργος*) по образованию, стремился сравниться во всем с Византией. Беспрерывные войны, истощившие страну, раздвинули далеко пределы Болгарского государства: в пределы Болгарии входили области от Днестра на севере до Тиссы на северо-западе, до Лима, Тары, Бояны на западе; пределы на юго-западе представляло Адриатическое побережье от устья Бояны до реки Каламы (напротив острова Корфу); бассейн южной Быстрицы, нижнее течение Вардара, Струмы и устье ее, нижнее течение Мести, вся область Родоп на юге. Византии он хотел противопоставить не только мощь государственную, но и культурную. Он собрал в своей столице Преславе славянских книжников, которые выполняли многочисленные переводы с греческими

ского языка. Позднее списки с этих переводов распространялись в области восточных славян (на Руси) и в Сербии. Письменность в Симеоновское время в восточной Болгарии выполнялась не глаголицей, а кириллицей, т. е. письменами торжественных греческих книг — письменами, которые должны были соответствовать величию государственному.

Пользовались кириллицей и в Македонии, но пользовались в среде господствовавших верхов, применяя ее в надписях, для которых служило в особенности торжественное письмо. Таково применение кириллицы в надгробной надписи, сделанной на камне по распоряжению Самуила, царя юго-западной Болгарии, в 993 г. (см. снимок на стр. 75).

§ 23. На востоке Болгарии изредка пользовались и глаголицей. Так, в церковной росписи применяли иногда буквы глаголицы. Так было в Преславе, как это обнаружили раскопки последних лет, произведенные там. Именно, на развалинах церковных стен оказалось несколько слов, написанных глаголическими буквами. На тех же развалинах имеются и надписи кириллицей. Но начертания и правописание этих *graffiti* не относятся к симеоновской эпохе, а к более позднему времени.

Глаголица также была известна сербским книжным лицам, в особенности в Босне. По образцу глаголицы они ввели в свое письмо (кириллическое) знак, представлявший собою в нижней части написание, похожее на П; над П возвышалась вертикальная черта; черта эта часто представляла вверху загиб или особый нажим; иногда загибы были и у П: ꙗ Ꙙ. ꙗ. Эта буква служила для передачи мягкого г' в заимствованных словах. Так в Мирославовом евангелии. В других памятниках ею передавали г' не только в заимствованных словах, но и тот палatalный согласный, который был заменой давнего сочетания dj (кипю, ст.-слав. *виждъ* вм. *vidjо*). Так в Волкановом евангелии. В древнейшей сербской грамоте боснийского бана (правителя) Кулина, 1189 г., знак ꙗ служит только для согласного, заменявшего собою dj. Позднее в Босне этой буквой стали пользоваться не только для согласного, заменявшего dj, но для согласного палatalного, заменявшего собою раннее сочетание tj (ст.^вѣ ꙗ мти, ст.-слав. *отъѣштати* вместо *отъvѣtjati*). Так, например, в Никольском евангелии (XIV в.).

Эта буква представляет собою модификацию соответствующего глаголического знака для г' — ꙗ. В связи с общим стилем

кириллицы, с его угловатостью, петля вверху заменена линией, с небольшим загибом вверху (следы петли). И внизу остался след глаголической буквы — небольшой загиб влево, как в глаголице. Сравните начертания сербского **П** и начертания глаголического **М**.

Глаголицу знали и русские книжники и изредка пользовались ею.

От XI—XVI вв. известно пятнадцать русских рукописей, в кириллическом тексте которых имеются глаголические буквы. В особенности их много в двух пергаментных листках XII в., находящихся в Погодинском собрании № 68 (Ленинградская Публичная библиотека им. Салтыкова-Шедрина). Описание этих отрывков и снимки с них даны в пражском издании „Byzantinoslavica“, I, 1929. Там же отмечены и другие русские рукописи со следами глаголического письма. Иногда русские книжники пользовались глаголицей в качестве тайнописи. Обозрение такой тайнописи и снимки ее представлены в книге М. Н. Сперанского „Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма“ (Ленинград, 1929, стр. 58—67, „Энциклопедия славянской филологии“, вып. 4.3).

Применяли ее и в стенной росписи церквей, как и на востоке Болгарии. Глаголические graffiti найдены на нижних частях Софийского собора в Новгороде (эти надписи относятся к древнейшей поре существования собора).

§ 24. Глаголицу заменяла кириллица. Иногда глаголический текст смывался, и пергамент заполнялся кириллическими буквами. Это — палимпсест (греч. παλίμφρος; πάλιον — „опять“, φρόντιστος — „скоблю“). Таким палимпсестом является, например, Боянское евангелие, среднеболгарская рукопись XIII в. В некоторых листах этой рукописи видны еще буквы прежнего, глаголического текста. (см. снимок на стр. 62).

На списывание многих кириллических рукописей с глаголического текста указывает и то, что в кириллический текст нередко вносились отдельные слова, а иногда строчки глаголического оригинала. Так, в ряде среднеболгарских рукописей XII—XIII вв. (в Охридском апостоле, в Болонской псалтыри, в Битольской триоди). В глаголических же рукописях встречаются слова, написанные кириллицей. Но они не одновременны с глаголическим написанием, а позднейшего происхождения. Это разные пометки практического содержания.

тірьтъсъ. градъи въ фельдъ
рѣчъ и рекши. и кесиръ въ якири
жити рѣвъ. и якъ и рекши онъ. ау
у и и вълье етъ и га дамъ и гольма.
ау и жемъко у садъ и шытъ и га дро
и кесиръ. и съ жѣнъ и при
шельвъде и въ якъ и якъ и шицъ и
ицъ. и падежъ и съ тенъ карта и ию
а и и жетъ и цъ и въ ядъ и оу. и ау
и жи шицъ и и. и и дѣ въ ширилъ
бъ и ядъ и оу. и и зъ бѣ. и папъ
и ядъ и га га. и съ кадетъ и агъ
и дана и у и и тъ и у. и папъ и
при дѣ дежъ и съ. и на въ ши и
а и и мого и окари. и съ оу. и ящъ
бъ и въ лъ. и съ бѣ и ядъ и монъ
а и ядъ. и тъ и съ и съ и дѣ и ау.
и а га. и ри. и дѣ и ау. и го дѣ и ау
и ау. и съ лъ. и съ падъ и ау
и въ лъ. и съ га. и съ и ре. и съ падъ

Боянское евангелие (палимпсест).

§ 25. Название „кириллица“ не может указывать на принадлежность этого письма Кириллу-Константину. Это название применялось раньше к другой азбуке, к глаголице. Так, в списке Книги пророков, сделанном в 1499 г. в Новгороде, повторена запись оригинала 1047 г. Запись сделана была в 1047 г. переписчиком рукописи попом Упирем Лихим. В этой записи указано, что рукопись списана „ис коуриловицъ“, т. е. с письма, имевшего иной вид и называвшегося „куриловица“ (кириллица). То была рукопись глаголическая. И в кириллическом списке попа Упира есть кое-где глаголические буквы. В хронографе б. Румянцевского музея (ныне Ленинской библиотеки), по „Описанию“

А. Востокова, NCCCLIII 1494 г., имеется такое замечание: «**в**о дни Михаила црк греческаго и ве дни кнзда Ререка (Рюрика) Новгородскаго... стыи Константины философъ, изрицемыи Кирилъ, сокорилъ грамоты словесныи (словенскими) азыкомъ, глемую линтию». Слова „глаголемую линтию“ следует понимать, как указание на глаголицу, на „глаголитицу“. В одном из более ранних оригиналов этой заметки было написано, повидимому, под титлами не только „глемую“, но и „глантцу“ (= „глаголитицу“).

§ 26. О порядке букв глаголицы и кириллицы можно судить по их цифровому значению: глаголические **и** (и) — 1, **Е** (е) — 2, **Ѡ** (Ѡ) — 3 и т. д., а также по следующим указаниям: 1) по азбучному акrostиху древних славянских стихотворений, 2) по алфавитным спискам (по перечню букв и их названий).

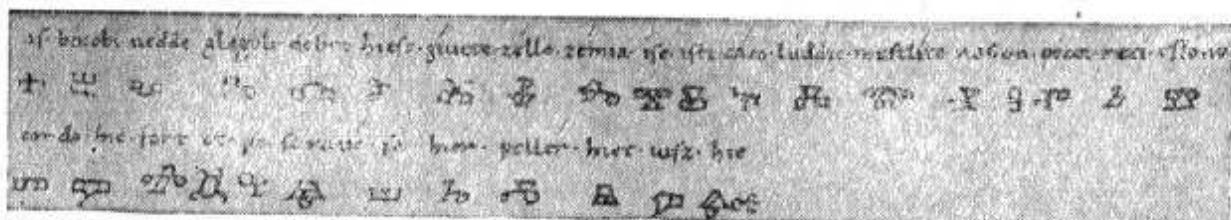
Стих азбучного стихотворения начинался с гласного или согласного в порядке славянского алфавита, хотя и не с полной выдержанностью: были такие звуки, которые не начинали слова, — ъ, ь, ѿ, ѿ. По византийскому образцу размер славянских стихотворений — политический стих (*стіхος πολιτικός*) в двенадцать слогов, с цезурой обычно после пятого слога. Из таких стихотворений древнейшими являются два: стихотворение Константина Болгарского, ученика Мефодия, и стихотворение, находящееся в „азбувнике“ XIII в. Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Азбучный акrostих в этом последнем стихотворении составляют начальные звуки не каждого стиха, а двустишия. Из стихотворения Константина Болгарского:

Преславтоуумоу||помошти отъ тебе
Ржъ во скон||горъ въздѣмъ присно
Сиаж принати||и мѣдрость еу тебе...

Издания этих стихотворений см. в книге А. И. Соболевского „Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии“, Пб. 1910 (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. 88, № 3).

Древнейшие перечни славянских букв и их названий относятся к XI — XII вв. Это: 1) в латинской рукописи № 14485 Мюнхенской библиотеки (см. пражский журнал „Byzantinoslavica“, II, 1930), 2) в одной парижской латинской рукописи (см. у И. В. Ягича в „Энциклопедии славянской филологии“, вып. 3, Пб. 1911, стр. 135—136). (См. снимок на стр. 64.)

§ 27. В заключение остановимся на одной интересной статье древнеславянской письменности — „О письменехъ черноризца Храбра“. Эта статья пользовалась большой популярностью у славянских книжников на юге и на востоке. Она сохранилась в ряде списков. Древнейший из них находится в среднеболгарском сборнике 1348 г. (Ленинградская Публичная библиотека). Статья была составлена не позднее начала X в., когда „еще (были) живы те, которые видели их“, т. е. Константина и Мефодия, как замечено в двух списках сказания. Эта статья ярко выделяется на фоне безличной средневековой церковнославянской

Abecenarium bulgaricum.

письменности: она защищает ее право на существование, отрицавшееся не только на Западе, но и некоторыми лицами из греческой среды.

Статья построена так.

Вначале даны справки по истории письма у славян. В давнее время у них не было букв. В случае необходимости отметить что-нибудь, славяне применяли „черты и резы“: *тътъми и рѣзами* *устьяхъ и гатлахъ* *погани сѫще* — „посредством черт и надрезов считали (вели счет) и разбирали (понимали) начертанное (гатлахъ)“. Это были надрезы и черточки на палочке или на куске дерева и имели значение чисел — количества каких-нибудь предметов. Такие счетные палочки применялись у славян, как и у других народов. У южных славян они употреблялись до недавнего времени. Там эта счетная палочка получила название „рабош“ (румынск. *răbos*, от венгерск. *tóvas* = *rovaš*; венг. *tóni*, *rovak* — „врезывать“). У русских такая палочка была известна под именем „бирка“, вероятно, от скандинавского слова *Birk* — „береза“, а не от татарского „бир“ — „подать“ — и не от славянского глагольного корня *bir-* (бирати, брати).

По принятии христианства славяне, бывшие в сфере воздействия римской культуры, пользовались латинскими буквами; славяне же в юго-восточных областях, находившиеся в сфере влия-

ния Византии, применяли греческие буквы в случае нужды написать славянские слова. Но такое применение латинского и греческого письма было лишено системы, было „без устроения“. Да и нельзя было передать латинскими или греческими буквами многих славянских звуков: „иже како можетъ сѧ писати дѣбръ грѣцкыи писмены ·бъ· или живѣтъ, или зѣлѣ или цркви, или тзване, или широта, или юдъ, или ждѹу, или юность, или ждѹкъ [вместо юдѹкъ] и иная подобнаа симъ“, — т. е. указаны примеры со звуками б, ж, дз (з), ц, ч, ш, ъ (юдъ), ј, ю (а), для которых не было знаков в греческом алфавите. Только Константин Философ, называемый Кирилл, составил славянам полную буквенную систему из 38 знаков: „сътвори имъ ۴ писмена и осмь, ова ۴уко по чину грѣцкихъ

Бирка.

писменъ, ова же по словен'стви рѣчи“, т. е. одни из этих букв соответствовали системе греческой азбуки, подобно тому, как греческая азбука соответствовала еврейской: они (греки) ۴уко алфа а съ [съ или сън = „этот“ — Константин] азъ (буква а). от азъ наудать ۴ею...; как „евреи „прѣвѣ писма (букву) имать (имеют) алефъ... и грѣци подобающеса тому алфа рѣшъ (сказали, назвали)“. Храбр указывает, что „по чину греческих письмен“ было 24 буквы, а по „славянской речи“ — 14. К последним принадлежали:

Ѡ	Ѡ	Ѡ,Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ,Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ,Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Ѡ	Ѡ	Ѡ,Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ

Знак для мягкого Ѡ (г'), повидимому, относился к числу букв, соответствовавших звукам, передававшимся греческой азбукой.

О какой славянской азбуке говорится в сказании Храбра, о глаголице или кириллице? Определенных указаний по этому вопросу сказание не представляет. Но ясные следы глаголического оригинала, отражающиеся в Московском списке (б. библиотеки Московской духовной академии, теперь в Ленинской библиотеке), и некоторые указания на буквы азбуки, имеющиеся в нем, могут свидетельствовать о глаголице.

Далее Храбр переходит к возражениям против славянской письменности и к опровержению их.

Первое возражение: 38 букв слишком много для славянской речи; можно обойтись и меньшим количеством, подобно грекам, которые 24 буквами пишут. Храбр указывает на неосведомленность возражателей: „не вѣдат колицъмъ пишть гръци“. Храбр и в греческом алфавите насчитывает 38 знаков.

Другое более важное возражение: еврейские, греческие и римские письмена идут искони и свыше даны, а славянские нет; — и не отдают себе отчета в том, что говорят окаянные („не вѣдат сѧ чѣо глаще юланин“). И что сказать этим идиотам („чѣо речемъ въ тацъмъ вѣдѹиши“)? Скажем от святых книг, которым мы научились. И далее следуют опровержения „трязычников“. „Святые книги“, из которых Храбр почерпнул материал для своих возражений,— это какое-нибудь греческое грамматическое сочинение по истории письмен, вроде грамматики псевдо-Феодосия Александрийского, или какого-нибудь другого подобного сочинения. Храбр указывает, что древность и еврейской и греческой письменности относительна. Было время, когда и греки не имели своей азбуки, но пользовались финикийскими письменами: юланин не нынѣхъ скениъ ждыкоъмъ (азыкоъмъ) писчи, иж финицъскимъ писчены писахъ своя рѣчь. и тако въшъ многа лѣта. Следует сообщение о том, как в течение долгого времени составлялась греческая азбука. Семь человек в разное время составляли ее; из них пять названо—Паламид, Кадм, Симонид, Епихарм, Дионис, двое оставлены без имени. Перевод же библейских книг на греческий язык выполняли семьдесят человек. Итак, Храбр делает такое построение: у греков азбуку составляли долгое время семь человек, а перевод делали семьдесят. А у славян все это сделал один человек и в короткое время. А отсюда, по умозаключению апологета, следует вывод: словѣн'скаа писчена стѣниша сѧт и чистишиа. сть вѣ ижъ створиъ и юсть, а грѣчъскаа юланин поган. Чтобы сделать такое построение и им усилить свою аргументацию, Храбр к пяти известным устроителям греческого алфавита прибавил двух неизвестных, а по отношению к устройству славянской письменности умолчал о Мефодии.

Храбр имеет в виду еще одно возражение, которое могут сделать по отношению к славянской письменности: производилось в его время какое-то исправление ее: еще ли кто речеть. иже и есть фустронъ добръ, понеже сѧ построиша и юще, отвѣтъ речемъ сими: и

греки много раз исправляли (постралли), например, Акилла и Симмах и другие. Легче потом исправить, чем создать вначале: *будебъ ѿ ѿсть посльже потворти, неже пръвс створти.* Какое исправление имеет в виду Храбр? Вероятно, здесь говорится не об изменении азбуки, а об исправлениях или дополнениях в переводах, как на это может указывать ссылка на соответствующее явление в греческой письменности: Акилла и Симмах имели отношение не к греческой азбуке, а к письменности, к толкованию библейских текстов.

Заканчивает свою апологию Храбр указанием на такое преимущество, какое, по мысли Храбра, имеют славянские письмена по сравнению с греческими: у греков редко кто знает имена создателей их азбуки, а славянские книжные люди („букаре“) все дадут ответ, если ты спросишь у них „кто въ (вам) письмена створиаъ есть, или книги прѣложиаъ („перевел“)? — скази Константии философъ нарцаемыи Кирилъ, тъ иль письмена створи и книги прѣложи, и Мефодию братъ его, и аще въпросиши, въ коѣ времѧ; то вѣдать и речѣть... Следует дата: имена правителей и год: 6363 (6363). Итак, в конце пришлось забыть о предшествующей пропорции 1:7, 1:70 и упомянуть имя Мефодия.

Что касается даты 6363 г., то она долгое время возбуждала сомнение. По обычному счету того времени из этой даты нужно вычесть 5508. Получится по новому летосчислению 855 г. Но в Византии и у славян применялось и другое исчисление, Александрийское, 5500 лет. Такой счет применен и в статье Храбра. В среднеболгарском сборнике 1348 г., где находится древнейший из дошедших до нас списков сказания, недалеко от статьи о письменах находится хронологическая статья, в которой определенно указано летосчисление в 5500. Таким образом, $6363 - 5500 = 863$ — год, на который указывают и другие данные (или 862 г.).